

«Я РАЗРЕШАЮ ИМЕНОВАТЬ ПОЧИВШЕГО ЕПИСКОПОМ...» К ВОПРОСУ О КОНЧИНЕ ЕПИСКОПА ПАМФИЛА (ЛЯСКОВСКОГО)

Андрей Владимирович Печерин

кандидат исторических наук
научный сотрудник кафедры церковной истории и филологии
Екатеринбургской духовной семинарии
620026, Россия, город Екатеринбург, ул. Розы Люксембург, д. 57
epds_arhiv@mail.ru

Для цитирования: Печерин А. В. «Я разрешаю именовать почившего епископом...» К вопросу о кончине епископа Памфила (Лясковского) // Церковный историк. 2022. № 2 (8). С. 157–173. DOI: 10.31802/СН.2022.8.2.009

Аннотация

УДК 2-725

В психологии есть такое понятие, как когнитивный диссонанс — внутренний конфликт, который возникает у человека при столкновении противоречащих друг другу убеждений. Именно такое состояние в сознании православных христиан порождает ознакомление с обстоятельствами, связанными с кончиной епископа Памфила (Лясковского). 10 января 1936 года он был найден повешенным на дереве в саду дома, в котором жил последнее время; в кармане оказалась записка: «В моей смерти прошу никого не винить». Отношение священноначалия Русской Православной Церкви к этому человеку остаётся довольно сдержанным, а в академическое издание — Православную энциклопедию — отдельная статья о нём не вошла. Но в народе могила владыки всегда имела почитание, которое в последние 30 лет увеличилось многократно. Над ней построена часовня. Здесь хранится тетрадь, в которую записывают свидетельства о чудесной помощи Божией по молитвам епископу Памфилу. И таких свидетельств уже очень много. По сути, местное почитание епископа стало свершившимся фактом. Почитатели архипастыря убеждены в том, что на самом деле он был убит сотрудниками НКВД, самоубийство же было лишь инсценировкой. В данной статье представлен анализ сведений, касающихся периода пребывания владыки Памфила на Краснодарской кафедре и обстоятельств его

кончины, в контексте церковно-государственных отношений того времени. Показана сложность положения православного епископата в СССР в середине 1930-х годов — в период жёстких антирелигиозных гонений, которые вскоре завершились массовыми репрессиями в отношении духовенства и активных прихожан и закрытием подавляющего большинства существовавших православных храмов. Уточнён целый ряд эпизодов, связанных с биографией епископа Памфила. Наряду с известными публикациями использованы рукописные материалы, а также документы из Архива Московской Патриархии, которые здесь публикуются впервые.

Ключевые слова: епископ Памфил (Лясковский), Русская Православная Церковь, Краснодарская и Кубанская епархия, собор г. Краснодара, духовенство, гонения, репрессии, НКВД.

“I Allow to Call the Dead Bishop...” On the Question of the Death of Bishop Pamphil (Lyaskovsky)

Andrey Vladimirovich Pecherin

PhD in Historical Sciences

Researcher at Department of Church History and Philology

Yekaterinburg Theological Seminary

620026, Yekaterinburg, Rosa Luxemburg Street, 57

epds_arhiv@mail.ru

For citation: Pecherin, Andrey V. “I Allow to Call the Dead Bishop...” On the Question of the Death of Bishop Pamphil (Lyaskovsky). *Church Historian*, №.2 (8), 2022, pp. 157–173 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2022.8.2.009

Abstract. This article presents an analysis of information relating to the period of Vladymir Pamfil's stay at the Krasnodar cathedra and the circumstances of his death, in the context of church-state relations of that time. On January 10, 1936, Bishop Pamfil was found hanged from a tree in the garden of the house where he had recently lived; there was a note in his pocket: “I ask you not to blame anyone for my death.” Admirers of the archpastor are convinced that in fact he was killed by the NKVD, the suicide was just a staging. The article shows the complexity of the position of the Orthodox episcopate in the USSR in the mid-1930s. — during a period of severe anti-religious persecution, which soon ended in mass repressions against the clergy and active parishioners and the closure of the vast majority of existing Orthodox churches. A number of episodes related to the biography of Bishop Pamphilus have been clarified. Along with well-known publications, handwritten materials were used, as well as documents from the Archives of the Moscow Patriarchate, which are published here for the first time.

Keywords: Bishop Pamfil (Lyaskovsky), Russian Orthodox Church, Krasnodar and Kuban diocese, Cathedral of Krasnodar, clergy, persecution, repression, NKVD.

Будущий епископ Памфил (в миру — Пётр Александрович Лясковский) родился 5 (17 н. ст.) октября 1883 года в селе Арестове Ровенского уезда Волынской губернии, в семье священника. В 1903 году юноша окончил Волынскую духовную семинарию, а в 1907 году — Московскую духовную академию, после чего несколько лет преподавал в духовных училищах и семинариях. В этот же период, в мае 1911 года, он был пострижен в монашество с именем Памфил и рукоположён во иеромонаха, через полтора года возведен в сан архимандрита, а 26 декабря 1921 года (8 января 1922 года по н. с.) хиротонисан во епископа Стародубского и Мглинского, викария Черниговской епархии¹.

Последнее событие пришлось на крайне трудный для Русской Православной Церкви период, связанный с изъятием церковных ценностей, арестом патриарха Тихона, попыткой инициированного и поддержанного властями обновленческого движения захватить всю полноту церковной власти и массовыми репрессиями против архиереев, сопротивлявшихся раскольникам. В числе противников обновленчества был и епископ Памфил, который 5 апреля 1923 года (спустя всего 16 месяцев после своей хиротонии) оказался за это арестован и приговорён к двум годам ссылки в Северо-Двинскую губернию... Стародубский период жизни владыки был подробно исследован нами ранее².

С марта 1928 г епископ Памфил продолжил служение на кафедрах, подчинённых заместителю Патриаршего местоблюстителя митрополиту Сергию (Страгородскому); был викарием Воронежской епархии епископом Богучарским (19.03.1928–05.1928), затем викарным епископом Россошанским (05.1928–26.08.1930); в октябре 1928 года временно управлял Воронежской епархией. После этого он был определён епископом Уральским и Гурьевским (26.08.1930–17.08.1931), далее переведён в Чебоксарскую епархию, епископом Чебоксарским и Чувашским (17.08.1931–02.10.1932). Следующим стало назначение в Нижегородскую (Горьковскую) епархию викарным епископом Богородским, однако на этом месте владыка пробыл всего 18 дней (02.10.1932–20.10.1932). Немногим более продолжительным оказалось и его пребывание епископом

1 Памфил (Лясковский) // ДРЕВО. Открытая православная энциклопедия. URL: <https://drevoinfo.ru/articles/17979.html> (25.03.2022).

2 Печерин А. В., Ключагин А. И., Сухарев Ю. М. Епископ Стародубский Памфил (Лясковский) и духовенство Гомельской губернии в период изъятия церковных ценностей и начала обновленческого движения // Церковный историк. 2021. №2 (6). С. 127–147.

Подольским, викарием Московской епархии (20.10.1932–23.11.1932)³. Надо полагать, что в двух последних случаях (как и в некоторых более ранних) реального вступления в должность не было вообще — из-за отказов властей в регистрации, которые по тем временам были самым обычным делом для всего духовенства, а для епископата — в особенности. С 23 ноября 1932 года по 11 августа 1933 года владыка Памфил временно управлял Курской епархией, после чего был определен епископом Краснодарским и Кубанским⁴.

В целом положение православного епископата в СССР в тот период можно обозначить одним словом: мученичество. К 1933 году не было уже, наверное, ни одного канонического архиерея, хоть раз не подвергшегося аресту (до обновленцев очередь дойдёт несколько позже). Большинство уже познало тюремное заключение, ссылку или лагерь. А на «воле» — давление государства, вышеупомянутые отказы в регистрации, принуждение к сотрудничеству со спецслужбами. Незавидным было и материальное положение архиереев. В Краснодаре «староцерковники» располагали только одним приделом в Георгиевском храме, приход которого — тем более, в условиях грабительских налогов — вряд ли был в состоянии обеспечить достойное содержание архиерея (а владыка Памфил ещё и оказывал помощь семьям многочисленных репрессированных священнослужителей). Кроме того, частые переезды епископов требовали съёма жилья, в городах же тогда отмечалась его острейшая нехватка, а главное — сдавать его архиереям было чревато серьёзными последствиями, потому что на хозяина после этого тут же обращали внимание органы власти. Каморки в храмах, кладбищенские сторожки — вот типичные жилищные условия епископата 30-х годов XX в.

Часто архиереи подвергались и глумлению со стороны определённых слоев населения. Комсомольцы и пионеры (усердно натравливаемые властью) считали своим правом и долгом всячески унижить священника или архиерея.

Каморка, ветхая каморка,
Лампада теплится в углу.
Там на тарелке хлеба корка,
Моргасик светит в ночи тьму...
Устал, сегодня он устал.

3 Памфил (Лясковский) // ДРЕВО. Открытая православная энциклопедия.

4 Там же.

Хор обновленцев давит в уши,
И камень брошенный попал
В лопатку, и гнилые груши...
Один мальчишка потянул
За клобука вуаль и дёрнул.
Он покосился, закачался,
И смех на улице раздался...⁵

Современники рассказывают, что митрополит Сергей, направляя владыку Памфила в Краснодар, сказал: «Ну, владыка, посылаю вас я НА ЗАКЛАННИЕ». Очевидно, эти слова митрополита передал приближённой пастве сам епископ⁶. Ранее занимавший Кубанскую кафедру архиепископ Феофил (Богоявленский) был арестован 24 января 1933 года. Он был обвинён в организации антисоветской деятельности, поддержке и рукоположении странствующих священнослужителей, тайных рукоположениях монахов Драндского монастыря (Абхазия), поддержке антисоветски настроенных священнослужителей и др. — и расстрелян по постановлению «тройки» при ПП ОГПУ СКК и ДАССР от 8 апреля 1933 года. Вместе с ним приняли смерть ещё не менее пятнадцати священников, монахов и прихожан. Владыку Феофила характеризовали так: «Был прост, твёрд в православии, посещал дома верующих, всегда ходил пешком по городу. Жил с матерью в маленьком домишке, очень бедно»⁷. После владыки Феофила указом митрополита Сергия на Кубанскую и Краснодарскую кафедру был назначен епископ Могилевский Феодосий (Ващинский). Однако уже 28 февраля 1933 года его арестовали, 9 июня приговорили к пяти годам заключения, а в 1937 году расстреляли⁸. Сменивший владыку Памфила архиепископ Софроний (Арефьев), ставший в Краснодаре последним епископом (до восстановления епархии в период Великой Отечественной войны), также был расстрелян в 1937 году.

5 Из времен обновленчества на Кубани / сост. Г. Воскресенская. [Машинопись], 1980. Прил.

6 Там же. С. 18.

7 Феофил (Богоявленский Гавриил Сергеевич) // Новомученики, исповедники, за Христа пострадавшие в годы гонений на Русскую Православную Церковь в XX в. База данных ПСТГУ. URL: http://kuz3.pstbi.ru/bin/nkws.exe/ans/nm/?HYZ9EJxGHoxlTYZCF2JMTd4UfLuUsCKcf80hdC0csbu2dOiUTawmA0slC12qTХоуTawmA0slC12q** (25.03.2022); Русские православные иерархи: период с 1893–1965 гг.: [Каталог] / Митр. Мануил (Лемешевский). Ч. 6. Куйбышев, 1989.

8 Феодосий (Ващинский) // ДРЕВО. Открытая православная энциклопедия. URL: <https://drevo-info.ru/articles/6201.html> (25.03.2022).

Краснодарские власти долго отказывали в регистрации епископу Памфилу. «Он обычно находился необлачённым в алтаре и, выходя за Всенощной, прикладывался к Евангелию, безмолвно благословлял народ и опять удалялся в алтарь. Наконец, спустя несколько месяцев, ему было разрешено служить»⁹. Вот что сообщалось на этот счёт самим преосвященным в письме от 26.01.1933 на имя митрополита Сергия (Страгородского): «Уже почти третья неделя, как я нахожусь в Краснодаре, но доселе ещё не вступил в должность. В Ростове отказались зарегистрировать меня в Краевом Исполкоме, сославшись на то, что регистрация должна быть произведена по месту жительства, а в Краснодаре Горсовет вопрос о моей регистрации оставил открытым до выяснения причины моей административной высылки в 1923 году из Стародуба в Северный край на два года. Об этом я по телефону известил Вас ещё 17 сентября и просил Вашего содействия, но ответ от Вас доселе не получил, ответ был оплачен мной. Настоящим вторично извещаю Вас о постигшей меня неудаче, и, если что можете [здесь и далее курсив наш — Авт.], то покорнейше прошу Вас помочь моему горю»¹⁰. И лишь девять месяцев спустя вопрос был улажен. Из рапорта епископа Памфила (Лясковского) Заместителю Патриаршего местоблюстителя митрополиту Сергию (Вх. № 1038 от 1 ноября 1933 г.): «Честь имею доложить <...>, что 21 октября 1933 г. из Краснодарского Горсовета мной получена регистрационная справка, и 21–22 октября я в первый раз совершил богослужение и вступил в управление вверенной мне епархией. В Краснодаре остался только один православный Георгиевский храм, а в епархии, по предварительным сведениям, осталось только 38 православных приходов, причём в половине приходов имеются только молитвенные дома»¹¹.

Местные жители вспоминали: «Внешне владыко Памфил был высокий, лицо строгое, монашеское, правильные черты, бледный, молчаливый, борода и волосы длинные, средней полноты»¹². Согласно тем же свидетельствам, проповеди владыки Памфила не были блестящими. Но он как-то сказал: «Умеешь, не умеешь, а говори, — ибо если не говорим, то мы псы не лающие»¹³. «В дни Великого Поста владыка смирял свою плоть, как настоящий аскет. В понедельник и вторник первой

9 Из времен обновленчества на Кубани. С. 17–19.

10 Переписка с Краснодарской епархией за 1933 г. // АМП. Ф. 1. Оп. 4. Д. 1047. Л. 12–12 об.

11 Там же. Л. 13–13 об.

12 Из времен обновленчества на Кубани. С. 17–19.

13 Там же.

седмицы Великого Поста ничего не ел, и первый раз вкушал пищу в среду, после Литургии Преждеосвященных Даров. На службу и со службы ходил пешком, в клобуке, в рясе, с посохом. Часто дети бросали в него камни, гнилые фрукты, и поэтому прихожане провожали его домой»¹⁴.

Глумление со стороны мальчишек было не единственной душевной болью владыки. Обновленческая церковь со «священниками в галифе» действовала с «благословления» «органов», предавали Христа и братья-«староцерковники». В окружении епископа, безусловно, были осведомители, о чём знал и владыка. «Особенно неблагоприятно к нему относился настоятель Георгиевской церкви, который был определенно связан с НКВД»¹⁵. «Пою Господу моему, дондеже есмь!» — отвечал владыка на предложения побереечь себя¹⁶. При внешних скорбях епископ Памфил не терял привычной ему жизнерадостности, о чём свидетельствуют клирики его епархии: «В нём незаметно [было] унылого духа, он был жизнерадостен, как мне показалось, был человеком положительным»¹⁷.

Мария Голощапова — жена расстрелянного священника — вспоминала: «Тучи сгущались. Предложено было хозяевам отказать владыке в квартире, и где ему ни находили, не разрешали прописку и угрожали хозяевам. Наконец разрешено было Владыке поселиться у диакона в одной маленькой комнатке. В этой комнатке помещался только стол, кровать и уголок с иконами. У диакона были жена и сын». Сын служил иподиаконом¹⁸. По воспоминаниям Пелагеи Григорьевны Копытовой, последний переезд владыки с квартиры по ул. Северной произошёл по его собственному желанию, «т. к. владыке не нравились мясные запахи с кухни». Другой квартиры найти не удавалось, и «протоиерей Леонтий предложил перейти к нему в дом»¹⁹. Протопресвитер Русской Православной Церкви Заграницей Михаил Польский пишет о том, что протоиерей Леонтий Балюк тоже был подозреваем в связях с НКВД²⁰.

14 Там же.

15 *Польский М., протопресв.* Новые мученики российские. Т. 2. Джорданвилль, 1957. С. 114.

16 Из времен обновленчества на Кубани. С. 17–19.

17 [Свидетельство священника Григория Бабаева] // Переписка с Краснодарской епархией за 1936 г. Л. 12 об.

18 Из времен обновленчества на Кубани. С. 17–19.

19 Новомученик Кубанский епископ Памфил. [Самиздат], 2010. С. 8.

20 *Польский М., протопресв.* Новые мученики российские. Т. 2. С. 114.

***

24 января 1936 года, в 18 часов 40 минут, из Краснодара в Москву на имя митрополита Сергия (Страгородского) была отправлена телеграмма следующего содержания: «Епископ Панфил [так в документе — Авт.] покончил самоубийством 23 января. Просим распоряжения, как епископа хоронить. Настоятель Георгиевского храма г. Краснодара священник Максим Колопутов. Подробности рапортом. Краснодар Азово-Черноморского края, ул. Елизаветинская 38/3». На следующий день был дан ответ: «Если установлена душевная болезнь, можно отпеть монашеским чином одному священнику, одев рясу, клобук. Если не установлена, отпевать нельзя. Митрополит Сергий»²¹.

В архиве отдела ЗАГС г. Краснодара сохранилась запись о смерти Петра Александровича Лясковского за № 136 от 25 января 1936 года. Дата смерти: 23 января 1936 года. Место смерти — г. Краснодар. Причина смерти — самоповешение. Надо отметить, что запись сделана крайне небрежно — неправильно указаны сан умершего, место служения и возраст: «Занятие: священник, место работы: Георгиевский монастырь, возраст: 65 лет»²².

Вот как описывали события рокового дня очевидцы: «Шла на работу золовка матушки Марии Лидия мимо дома, где жил владыка, по Ярма-рочной улице около школы, недалеко от Крулика. Заборчик низенький. Стоит толпа народа и заглядывает через забор, стоит и “Скорая помощь”. Следом идёт на работу м. Мария. Встретила “Скорую помощь”, что же вижу: стоит на коленях под яблоней владыка Памфил, шнурочком подвязана голова...»²³. Пелагея Копытова: «23 января 1936 г. пронеслась по всему городу весть: епископ повесился. До приезда милиции я уже была около дома протодиакона. И вот что я увидела. Стоял владыка Памфил под абрикосовым деревом на коленях с петлей на шее. Много было толков, что и как. В кармане владыки была положена записка: “В моей смерти никого не вините”»²⁴.

На следующий же после похорон день иерей Максим Колопутов отправил митрополиту Сергию рапорт следующего содержания:

21 Переписка с Краснодарской епархией за 1936 г. // АМП. Ф. 1. Оп. 4. Д. 1049. Л. 4.

22 Справка о смерти Лясковского Петра Андреевича // архив отдела ЗАГС г. Краснодар. № 85 от 06.06.2013 1 л. [Выдано по запросу М. В. Бравковой]

23 Из времён обновленчества на Кубани. С. 17–19.

24 Новомученик Кубанский епископ Памфил. С. 9.

«Его Высокопреосвященству Блаженнейшему Сергию митрополиту Московском и Коломенскому

Настоятеля Георгиевского кафедрального собора г. Краснодара Азово-Черноморского края священника Максима Колопутова

Рапорт.

Ответы на посланную Вашему Высокопреосвященству телеграмму 24 января сего года в ответ получил 25 января в 9 часов утра. 26 января совершил отпевание, согласно Вашему распоряжению, монашеским чином.

23 января утром, часов в 5–6, епископ Памфил на своей квартире в саду на яблоне повесился. Когда его сняли, то труп был холодный, в скором времени приехала карета “Скорой помощи”, и врач нашёл, что он умер часа 1½–2.

В кармане при обыске органами милиции найдена записка: “В моей смерти прошу никого не винить”, подпись — Лясковский. На записке дата: 10 часов вечера.

Труп взяли в анатомический институт для вскрытия. После вскрытия врач сказал, что “Лясковский, по всей вероятности, последнее время был очень нервный, и задатки тихого умопомешательства”.

По наблюдениям причта и некоторых прихожан, проявлял беспокойство, а особенно в последнее время.

В храме он в последнее время был 22 января и особенно был рассеян.

Прошу Ваше Высокопреосвященство временно нашу епархию прикомандировать к Пятигорской епархии. Это ближайшая епархия к нашей.

Прошу, Ваше Высокопреосвященство, Ваших святительских молитв.

Иерей Максим Колопутов

27 января 1936 г.

Адрес: Краснодар Аз[ово]-Чер[номорского] края, Елизаветинская ул., д. № 38/3»²⁵.

В рапорте есть ряд несоответствий. Во-первых, настоятель пишет, что лично отпевал почившего, однако в воспоминаниях прихожан отпевание производилось другим клириком. Во-вторых, в обоснование принятого решения приводятся слова врача-патологоанатома: «...был очень нервный, и задатки тихого умопомешательства», а также свидетельство «причта и некоторых прихожан» о том, что епископ «проявлял беспокойство», и наблюдение, что в последнее время он «был рассеян». Но вскрытие не может выявить нервно-психическое расстройство,

25 Переписка с Краснодарской епархией за 1936 г. Л. 4.

а проявление беспокойства и рассеянность (в условиях разгара гонений, аресте одних клириков храма и сотрудничестве с НКВД других) не являются признаками душевного заболевания. Мало того, такое свидетельство вызывало недоумение у клириков, знавших владыку как человека жизнерадостного и позитивного.

Мария Голощапова: «Церковь отказалась (видимо, на то было распоряжение властей) хоронить самоубийцу. Народ шумел. Один верующий сказал: “Коли вы не берете, я возьму тело епископа Памфила в свой дом”. Тогда разрешили. Принесли тело в Георгиевский храм и поставили его в Феодоровском приделе, в углу, около иконы Божьей Матери “Троеручица”. Всё духовенство отказалось совершать погребение. Согласился самый младший священник о. Иоанн. Отпевали владыку как простого монаха. Он совершал погребение и всё время плакал. Как дойдёт до слов “монаха Памфила”, так служба прерывается, ибо РЫДАЕТ священник и вся церковь. В церкви стоял один стон и плач»²⁶. Пелагея Копытова: «В последний путь провожал владыку Памфила Георгиевский храм. Вернее, прихожане Георгиевского храма, потому что священника ни одного не было. Отпевал владыку Памфила как простого монаха молодой священник Николай. После погребения мы его не видели»²⁷.

Протопресвитер Михаил Польский (видимо, с чьих-то слов): «Верующие потребовали, чтобы Владыка был отпет, в установленном по его чину порядке. Когда процессия, неся на руках закрытый гроб с телом Владыки, подошла к паперти Георгиевской церкви, появился настоятель о. Максим, который заявил, что такого покойника он не допустит в храм к отпеванию. Однако настойчивые просьбы, сопровождавшиеся угрозами со стороны взволнованных прихожан, взяли верх, и гроб был внесён в храм и поставлен при входе, где обычно духовенство выходит на литию. После церковного отпевания процессия направилась на кладбище, где после краткой молитвы тело было предано земле»²⁸. Все эти свидетельства, наполненные подробностями и не противоречащие друг другу, надо признать заслуживающими доверия.

То есть о. Максим не хотел допускать это отпевание, пока приход не поднял шум, и отпевал в итоге не сам, а митрополиту рапортовал ложно. Есть вероятность, что архиерей настоятелю храма мешал. То, что о. Максиму не нужен был епископ в Краснодаре, видно из рапорта (см. выше): он просил не скорее назначить нового владыку, а местную

26 Из времён обновленчества на Кубани. С. 17–19.

27 Новомученик Кубанский епископ Памфил. С. 9.

28 *Польский М., протопресв.* Новые мученики российские. Т. 2. С. 149.

епархию «прикомандировать» к Пятигорской. Поскольку же настоятелю было доверено самому принять решение о церковном погребении, тот (вероятно, по подсказке властей) первоначально решил отказать, но под напором прихожан решение было изменено. Предположение о том, что епископ и ещё некоторые клирики мешали настоятелю делать какие-то «неблагие» дела, содержится и в письме членов общины храма. Письмо датируется 18 февраля, то есть отправлено через три недели после смерти архиерея.

«Его Высокопреосвященству Высокопреосвященнейшему Сергию, Заместителю Место-Патриаршего блюстителя
Прихожане Георгиевского храма г. Краснодара.

Мы, православно верующие прихожане Георгиевского храма, единственного в г. Краснодаре нашей ориентации, слёзно взываем к Вашему Высокопреосвященству ускорить назначение епископа на осиротевшую Куб.-Черн. Епарх. после трагической смерти Владыки Памфила, так как мы предвидим, что внезапная его смерть и взятие в НКВД по неизвестным причинам трёх наших достойных молитвенников-пастырей, (кроме диакона и ктитора, арестованных ранее два месяца назад) даст теперь возможность оставшемуся одному настоятелю-священнику (кроме одного временно назначенного священника), как человеку властолюбивому, честолюбивому и вообще находящегося в подозрении по его далеко не пастырским действиям и не пользующегося в приходе уважением, свободно и беспрепятственно действовать не о заботе церковно-приходской жизни прихода, а о своем личном благополучии, связанном теперь особенно с материальным своим обеспечением.

Мы скорбим, что такие его бесконтрольные действия могут привести к катастрофическим последствиям нашего св. храма.

Надеемся, что Вы, Высокопреосвященнейший Владыко, окажете нам своё святительское милосердие в скорости иметь утешение быть под мудрым водительством назначенного к нам Архипастыря, который пресёк бы произвол недостойного настоятеля.

Члены общины Георгиевского Храма

18/II — 36 г.

[Подписей нет]»²⁹.

29 Письмо членов общины Георгиевского храма митрополиту Сергию (Страгородскому) от 18.02.1936 // Справка о смерти Лясковского Петра Андреевича // архив отдела ЗАГС г. Краснодар. № 85 от 06.06.2013 1 л. Переписка с Краснодарской епархией за 1936 г. // АМП. Ф. 1. Оп. 4. Д. 1049 Л.1-17об.

Отметим, что митрополит Сергей поступил согласно просьбе не настоятеля, а прихожан.

Между тем, к сороковому дню со смерти епископа Памфила, одним из священников епархии Григорием Бабаевым митрополиту Сергию было отправлено следующее письмо:

«Благостнейший наш Владыко, и милостивый Архипастырь, и Отец.

Нашу Кубано-Краснодарскую епархию постигло по грехам нашим великое несчастье, это не только для нас горе и туга сердечная, но, пожалуй, скоро отзовется в сердцах верующих, кто узнает о случившемся в г. Краснодаре 23 янв. 1936 г., — это трагичная смерть нашего епископа Памфила.

Будучи у него в 1934 г. и при личной с ним беседе, я не мог даже подумать, что могло это случиться, в нём незаметно [было] унылого духа, он был жизнерадостен, как мне показалось, был человеком положительным. И вот, пережив 35-й, не мог пережить 36-й год.

Поступка этого оправдывать нельзя, но и судить строго, пожалуй, будет предосудительно.

По частным свидетельствам, он лишён не только по чину положенного погребения, но и христианского, а следовательно, и поминовения.

Мы не знаем состояния его души пред тем, как совершить это преступление. Мы, подведомые его иереи, сослужители, разорвали с ним молитвенную связь, а душа наша волнуется и скорбит, и требует молитвы о нём. Мы растерялись и не знаем, как поступить: не поминать его в молитвах будет жестоко, а поминать — как бы не впасть в грех.

Принимая на себя смелость просить Ваше Блаженство разрешить наше недоумение, как события для нас нового, из ряда вон выходящего, поминать ли его в молитвах и каких? Или же и вовсе не поминать? Но это последнее, пожалуй, будет не похоже на христианскую любовь, да и милосердие Божие может ли укладываться в рамки человеческих суждений, не зная точно духа почившего. Простите, Благостнейший наш архипастырь, за причинённое Вам беспокойство, ибо я не мог найти иного пути к разрешению этого вопроса, [кроме] как непосредственно обратиться к Вашему Блаженству и ожидать руководственных указаний.

Свящ. Григорий Бабаев.

03/III — 1936 г.»³⁰.

Особый интерес представляет резолюция митрополита на письме: «Преосвящ[енный] Е[пископ] Памфил скончался в психически-ненормальном состоянии, как это было установлено врачами, (согласно

рапорту настоятеля). Поэтому отчет по чину монашескому и подлежит церковному поминанию за упокой как православный епископ. М[итрополит] Сергей»³¹. Это опровергает утверждение (неоднократно повторяемое в современных публикациях), что церковное поминание владыки Памфила, согласно его сану, было разрешено после поездки в Москву и обращения к митрополиту нового главы епархии архиепископа Софрония (Арефьева)³². Очевидно, ответ о. Григорию Бабаеву последовал в форме «на Ваше обращение <...> была следующая резолюция...». Это видно и из письма владыки Софрония митрополиту от 8 мая 1936 года, которое приводится ниже (хотя сам архиепископ считал, что речь идёт об ошибке). При этом владыка Софроний согласился с предположением о психическом расстройстве епископа Памфила.

«8.V.1936 г.

Ваше Блаженство.

Я хочу проверить свою точку зрения по вопросу о совершении приношений и молитв за покойного Еп. Памфила Вашим суждением и определением.

При осмотре квартиры и места смерти преосв. Панфила я вынес убеждение, что нормальной, здоровой ориентировки в явлениях в вечер и ночь смерти у покойного не было. Дом диакона Балюка, у которого жил Преосвященный, стоит на угловом месте. Рядом с ним совершенно пустая усадьба, открытая со стороны улицы. Между пустырьём и соседней усадьбой изгородь настолько редкая, что всё происходящее во дворе диакона можно видеть (по три доски на довольно значительной высоте столбиках). В задней части усадьбы диакона жилое помещение, можно сказать, обоими глазами смотрит [на] диаконский двор. За спиной диаконского домика живёт его кум, хата которого тоже расположена так, что из хаты видны деревья — свидетели смерти Преосвященного.

[Далее приводятся выполненные от руки абрис местности и вид изгороди].

И вот на месте, обозначенном +, и нашёл себе смерть Преосв. ... Рисунок у меня неискusstный. Садик, не видя его, можно в воображении заполнить большими и густо насаженными деревьями. Ничего подобного нет! Была одна, покрупнее, яблоня в мой рост. Остальные

31 Там же.

32 Памфил (Лясковский) // ДРЕВО. Открытая православная энциклопедия; *Лясковская Н.* «Владыка, посылаю вас на заклание» К 80-летию мученической кончины епископа Памфила (Лясковского) // Православие.ru. URL: <https://pravoslavie.ru/89894.html> (25.03.2022).

деревья — мелочь. Прямо руками разводишь, когда смотришь на кусты, теперь выкорчёванное место. Вот, думаешь, так и надо было сделать, чтобы все видали: и с улицы, и со двора (и помешали задуманному).

Мое впечатление первое — место смерти вопиет о неумяняемости столь странно ушедшего из жизни. По первому впечатлению определение выносить нельзя. Поживу — ознакомлюсь с людьми — я повидаю врачей, производивших вскрытие трупа. Чтобы справедливое суждение вынести — “подобает ли быти приношению” — должно непременно со всяким тщанием “испытати” все обстоятельства. “Обиды человеческие”, как будто, не могло быть. Малодушия? ... Болезнь — не малодушие. (Св. Тим. Еп. Алек-го Вопрос. Ответ 14).

Словом, у меня создалось такое решение — пока не рассеется морок оч. тяжёлого впечатления на паству от события, пока не привыкнут более или менее ко мне как новому лицу..., приношения и молитв публичных не совершать. Но молча всем молиться — и священникам, и верующим. Такая точка зрения, как я вижу, всех удовлетворяет. Через год, м. б. и раньше, но не иначе, как по отзыву* местного епископа, поминовение можно будет ввести.

Кроме педагогической точки зрения, обязательной для Церкви, есть соображения и иные, не менее обязательные, которые требуют со стороны церковной власти сугубой осторожности в обсуждаемом вопросе.

Панихиды на могиле совершают. Обижает некоторых именование епископа Панфила — монахом Панфилом. Я разрешаю именовать почившего епископом.

Вашего Блаженства преданный послушник
Софроний, архиеп. Кубанский.

*) Вероятно — неточность допустил прибывший ко мне прот. о. Л. Федарин. Он мне сообщил, что по вопросу о поминов. Преосв. состоялось уже в патриархии определение»³³.

Заметим, что в четырёх письмах, направленных из Краснодара митрополиту Сергию и касающихся этого трагического события, нет даже предположения о насильственном лишении жизни Преосвященного. Версия о убийстве владыки «политично» не поднимается. Однако в церковном народе мнение о «повешении» владыки получает всё большее распространение уже сразу после его загадочной гибели. Ныне епископа Памфила в Кубанской епархии поминают как убиенного.

Протопресвитер Михаил Польский (кубанец, прошедший Соловки и бежавший из СССР в 1930 году) включил статью о епископе Памфиле в книгу «Новые мученики Российские». Он писал: «23 января 1936 года владыку Памфила нашли рано утром подвешенным на дереве в саду дома, где он жил последнее время. Обстоятельства, при которых произошло это трагическое событие, остались невыясненными, так как власти не производили расследования, а тело его доставили в анатомический театр Кубанского медицинского института <...>, причём акт медицинской экспертизы также не был опубликован. <...> Так загадочно закончилась жизнь ещё одного архипастыря, которому пришлось взойти на Голгофу служения в Кубанской епархии в те времена»³⁴.

Между тем, по воспоминаниям вдовы расстрелянного священника Марии Голошаповой, разговоры об убийстве епископа пошли сразу после его кончины. «Никто из верующих не верил, что владыка Памфил самоубийца. Говорили: “Как это — вчера ещё говорил проповедь о вечной жизни, терпел мужественно все насмешки и надругательства, а сегодня повесился”. Одна монахиня, матушка Варвара, публично укоряла диакона, у которого жил епископ: “Бог с тебя спросит!” А он отвечал ей: “Я что ли его убил?” А она: “Ты сделал хуже: зная, что его задушили, ты не сказал об этом и тем поддержал поношение епископского сана”. Говорят, диакон, у которого жил Владыка Памфил, умирая, исповедовался, что не может умереть с таким грехом. Он сказал, что слышал всё, что происходило за стеной, но никому не говорил об этом. Ему пригрозили, что если скажет, то и ему будет то же самое»³⁵.

Архимандрит Спиридон (Лукич) в сохранившейся рукописи «Дополнений и правок к «Каталогу русских архиереев за последние 60 лет»» митрополита Мануила (Лемешевского) сообщает: «Памфил (Лясковский). Сведения об обстоятельствах кончины — неточные: <...> Смерть последовала не от самоудавления, а насильственно, т. к. во рту его найдена была тряпка, глубоко забитая в горло, чтобы воспрепятствовать крику о помощи. По-видимому, петля была накинута чьей-то чужой рукой. Настоящие сведения — совершенно точны»³⁶. Примерно то же сообщается и в брошюре «Новомученик Кубанский епископ Памфил»:

34 Польский М., протопресв. Новые мученики российские. Т. 2. С. 113–114.

35 Из времен обновленчества на Кубани. С. 17–19.

36 Александров И. В. «Настоящие сведения — совершенно точны». Новое о гибели епископа Памфила // Русская Православная Церковь. Московский Патриархат. Екатеринодарская и Кубанская епархия. URL: <http://pravkuban.ru/main/1158348611-nastoyaschie-svedeniya-sovershenno-tochny-novoe-o-gibeli-episkopa-pamfila.html> (25.03.2022).

«Негласный узкий круг верующих узнал результаты экспертизы: в горе владыки нашли несколько метров длинной ленты»³⁷. Эти сведения сообщают авторитетные, уважаемые Церковью люди. По роду своей деятельности, архиерей мог мешать многим: представителям местной власти, обновленцам, и даже настоятелю храма.

По нашему мнению, планировать убийство в доме, где в это время за перегородкой находились ещё три человека (диакон с женой и сыном) представители НКВД не могли. Несмотря на масштабы уничтожения людей в то время, нельзя отрицать что это была система с определёнными процедурами: арест, следствие, приговор. Казнили не на дому, а в застенках. Но можно предположить, что при аресте или обыске сотрудники переусердствовали с «силовыми действиями», а затем, с целью сокрытия преступления, имитировали самоубийство.

Среди населения циркулировал слух, что епископа убили хулиганы³⁸. Вообще, действия хулиганов чаще всего лишены здравого смысла и не имеют плана. Но почему тогда молчали квартирные хозяева и не сказали милиции об обстоятельствах происшедшего? Обычные хулиганы их так запугать вряд ли смогли бы. Записка, найденная у епископа, может соответствовать «чекистской» версии, но никак не «хулиганской». Говоря о записке, нужно отметить и то, что подлинник ее отсутствует. По все видимости, она была изъята милицией. Почерковедческой экспертизы ее подлинности и принадлежности епископу Памфилу также не проводилось. Свет на обстоятельства смерти епископа Памфила могут пролить и следственные дела священников Георгиевского храма, арестованных в одно время с этим трагическим событием, а также документы милиции за этот период. Но пока соответствующие документы не найдены.

Одним из немаловажных фактов в пользу версии убийства является всё разрастающееся церковное почитание на Кубани владыки как мученика. Над могилой архиерея установлена часовня, на которой служатся панихиды «о убиенном», и даже служилась божественная литургия. В часовне имеются две толстые тетради, почти полностью исписанные свидетельствами о благодатной помощи после обращения к памяти усопшего. Факты народного неприятия версии о самоубийстве преосвященного владыки и его посмертного церковного почитания также не должны игнорироваться в деле расследования его гибели.

37 Новомученик Кубанский епископ Памфил. С. 20.

38 Лясковская Н. «Владыка, посылаю вас на заклятие» К 80-летию мученической кончины епископа Памфила (Лясковского).

Данная статья не претендует на раскрытие тайны 86-летней давности, но она может стать базой для дальнейшего исследования обстоятельств кончины епископа Памфила (Лясковского).

Библиография

- Александров И. В.* «Настоящие сведения — совершенно точны». Новое о гибели епископа Памфила // Русская Православная Церковь. Московский Патриархат. Екатеринодарская и Кубанская епархия. [Электронный ресурс]. URL: <http://pravkuban.ru/main/1158348611-nastoyaschie-svedeniya-sovershenno-tochny-novoe-o-gibeli-episkopa-pamfila.html> (дата обращения 25.03.2022).
- Из времен обновленчества на Кубани / сост. Г. Воскресенская. [Машинопись], 1980.
- Лясковская Н.* «Владыка, посылаю вас на закание» К 80-летию мученической кончины епископа Памфила (Лясковского) // Православие.ru. [Электронный ресурс]. URL: <https://pravoslavie.ru/89894.html> (дата обращения: 25.03.2022).
- Мануил (Лемешевский), митр.* Русские православные иерархи: период с 1893–1965 гг. [Каталог]. Ч. 6. Куйбышев, 1989.
- Новомученик Кубанский епископ Памфил. [Самиздат], 2010.
- Памфил (Лясковский) // ДРЕВО. Открытая православная энциклопедия. [Электронный ресурс]. URL: <https://drevo-info.ru/articles/17979.html> (дата обращения: 25.03.2022).
- Переписка с Краснодарской епархией за 1933 г. // АМП Ф. 1. Оп. 4. Д. 1047.
- Переписка с Краснодарской епархией за 1936 г. // АМП. Ф. 1. Оп. 4. Д. 1049.
- Печерин А. В., Ключагин А. И., Сухарев Ю. М.* Епископ Стародубский Памфил (Лясковский) и духовенство Гомельской губернии в период изъятия церковных ценностей и начала обновленческого движения // Церковный историк. 2021. № 2 (6). С. 127–147.
- Польский М., протопресв.* Новые мученики российские. Т. 2. Джорданвилль: Свято-Троицкий монастырь, 1957.
- Софроний (Арефьев) // ДРЕВО. Открытая православная энциклопедия. [Электронный ресурс]. URL: <https://drevo-info.ru/articles/24791.html> (дата обращения: 25.03.2022).
- Справка о смерти Лясковского Петра Андреевича // архив отдела ЗАГС г. Краснодар. № 85 от 06.06.2013 1 л.
- Феодосий (Ващинский) // ДРЕВО. Открытая православная энциклопедия. [Электронный ресурс]. URL: <https://drevo-info.ru/articles/6201.html> (дата обращения: 25.03.2022).
- Феофил (Богоявленский Гавриил Сергеевич) // Новомученики, исповедники, за Христа пострадавшие в годы гонений на Русскую Православную Церковь в XX в. База данных ПСТГУ. [Электронный ресурс]. URL: http://kuz3.pstbi.ru/bin/nkws.exe/ans/nm/?NYZ9EJxGHoIYzCF2JMTd4UflUUsCKcf80hdC0csbu2dOiUTawmA0slC12qTXoyTawmA0slC12q** (дата обращения: 25.03.2022).
- Худобородов А. Л., Яшина М. А.* Репрессивная политика Советского государства в отношении Русской Православной Церкви (1920–1930-е гг.) // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2011. № 30 (247). С. 61–65.